

Священная Империя Хильдерд — город-государство, которое состояло из святых священников и святых рыцарей под защитой Святого Короля. Государство получило право экстерриториальности¹, и на него не распространялись законы, действующие на всём континенте. Всё потому, что его основали во имя Бога. Правитель носил титул Святого Короля вместо Святого Императора в знак подчинения Всевышнему.

¹ Преимущество освобождения от соблюдения государственного законодательства даже при нахождении на территории данного государства.

Хильдерд взял на себя ответственность за восстановление порядка на континенте. Чтобы покарать еретиков, отступивших от Бога, в способах и средствах не ограничивались. В частности, «инквизиторов ереси», в которые отбирались только самые выдающиеся святые рыцари, боялись настолько, что даже плачущий ребёнок переставал лить слёзы. Вся знать на континенте, даже императорская семья, была осторожна в своих словах и действиях перед ними. Никто не смел идти против их воли.

Однако Чеша враждовала с инквизиторами. Будучи дочерью безумной феи, она родилась с аномальными способностями. В буквальном смысле, её существование можно называть символом ереси. Казалось, мирная жизнь не удовлетворяла чародейку, отчего она доставляла всевозможные неприятности и проблемы, тем самым став бельмом на глазу у Священной Империи.

Чеша подумала о том, кто всегда настойчиво её преследовал. О человеке, который всегда смотрел прямо своими горящими голубыми глазами. В памяти всё ещё были живы слова, прошёптаные медленным и леденящим душу голосом.

— Чародейка, как далеко ты зайдёшь, чтобы сломить меня?

В ушной раковине слуховой галлюцинацией отдался звон белых цепей. Чеша сморщила нос и потёрла уши ладонями.

«Пора начать искать».

Целый месяц она спокойно провела в приюте. Обычно Ричезия успела бы попасть как минимум в пару несчастных случаев, поэтому он с подозрением отнёсся к затишью, подумав, что та что-

то затеяла, и отправился на её поиски.

«Но не нужно заходить так далеко и устраивать осмотры».

Похоже, причина в том, что Ричезия пропала на целый месяц, не оставив никаких следов.

«Мелкий, подожди ещё немного».

Она планировала в отместку учинить что-нибудь грандиозное, как только разберётся с графом Василианом. Ей уже доставляла удовольствие мысль о том, какие мучения на этот раз выпадут на долю святых рыцарей и священников. Чеша ненадолго зловеще улыбнулась.

— Чародейка Ричезия, — пробормотал Киерн, слегка поглаживая подбородок длинными пальцами. — То-то в последнее время было тихо.

Загробный мир был нейтральной зоной, более экстерриториальной, чем Священная Империя. Здесь собирались все покинутые миром изгои. Беспорядочный хаос, происходящий в загробном мире, часто влиял на мир внешний. Вот почему чародейка Ричезия была довольно известной личностью даже на континенте. Однако за обращёнными к самому себе словами графа Василиана, казалось, что-то таилось.

«Он говорит так, будто хорошо меня знает?»

Пока Чеша размышляла над этой странностью, святой рыцарь вежливо обратился с просьбой:

— Прошу прощения за бестактность, но не могли вы показать ваше удостоверение личности?

Киерн ответил с приятной улыбкой:

— Не хочу?

— ...

Извивающаяся Чеша и осматривающий святой рыцарь на мгновение потеряли дар речи. Граф неторопливо вышел из кареты. Святые рыцари, почувствовав неладное, положили руки на рукояти своих мечей. Ложная паника, потому что Киерн, держа Чешу обеими руками, высоко поднял её.

— Милашка, да? Моя дочка.

У кого-то вырвался смешок из-за такого нелепого поведения. Киерн услышал это и усмехнулся,

отчего глаза приобрели форму полумесяца.

— Но я хочу, чтобы удочерение моей дочери пока оставалось в секрете. — В красных глазах мелькнул странный блеск. Граф прошептал низким голосом: — Будет хорошо, если вы обо всём забудете.

Шёпот был щекочущим, но глубоким, словно змея закралась в ухо. Глаза святых рыцарей, обнаживших свои мечи, затуманились. Прямо как с директором и детьми ранее в приюте. Когда Чеша поняла, где она уже видела подобную сцену, тут же испугалась.

«Граф Василиан — тёмный маг?!»

Из-за шока Чеша чуть не упала в обморок, в то время как Киерн щёлкнул пальцами. Чёрные тени расползлись из-под его ног и бросились в разные стороны. Чешу окутала тьма. Когда тени рассеялись, пейзаж вокруг неё полностью сменился.

Ещё мгновение назад они были на обычной дороге, а теперь перед её глазами возвышался тёмный замок. Стены замка были сложены из светло-серого камня, увенчалось строение чёрной крышей. Повсюду развевались флаги. На них был символ Уробороса — серебряной змеи, обвивающей меч и кусающей себя за хвост.

Замок, от которого исходила мрачная аура, выглядел непоколебимым. Складывалось впечатление, будто никому из посторонних не позволят вторгнуться, а обитателям — сбежать. Перед массивными воротами стояли десятки рыцарей в чёрных униформах. Все они опустили на одно колено в знак приветствия.

— Граф, поздравляем с возвращением.

Киерн слегка провёл рукой по своим растрёпанным волосам и обратился к Чеше с яркой улыбкой:

— Моя дочь, добро пожаловать в Змеиный Замок.

— Хык, хык!..

Мужчина бежал что есть силы. Острые ветки деревьев и шипы царапали его руки и ноги, однако боли он не чувствовал. Звук цепей настойчиво доносился до ушей. Сколько бы он не бежал, звук не утихал, со скоростью сводя его с ума. Глаза мужчины, который бежал что есть силы, расширились.

— Кхык!

Белоснежная цепь схватила его за лодыжку. Он упал на гниющие листья и грязную землю, а затем начал отчаянно ползти. Однако было уже слишком поздно. Белые цепи сковали его и подняли в воздух. Он боролся, пытаясь сорвать цепи, опутавшие тело. Мужчина, стекающий слюной, издал звук: «Хик...»

Стройными шагами к нему приблизился человек в опрятной белой униформе слегка синеватого цвета. Синий плащ на нём, перекинутый через плечо, развевался на ветру.

Мужчина посмотрел налитыми кровью глазами на медленно приближающихся обличителей и торопливо заговорил:

— Хык, кхак, п-пожалуйста, пощадите!..

Отчаянная мольба была прервана. Мужчина рассыпался на осколки чистого белого света. Цепь, уничтожившая цель, с лязгом вернулась к владельцу и бесследно исчезла. Инквизитор ереси, стоявший среди трепещущих осколков света, оглянулся.

— Господин Хайлон!

Святые рыцари, следовавшие за ним, смотрели на Хайлона глазами, полными уважения.

Хайлон холодно произнёс:

— Уберитесь.

— Да!

Святые рыцари начали очищать место смерти человека. Святой свет уничтожил труп и кровь. Хайлон, некоторое время наблюдавший за очищением, медленно удалился. Он задал короткий вопрос адъютанту, который молча последовал за ним.

— Чародейка?

— Вестей нет. Несмотря на осмотр, результатов нет. Её следов не могут найти...

Хайлон нахмурился. Отослав бдительного адъютанта к святым рыцарям, он пошёл один. Идя сквозь жуткий тёмный лес, Хайлон поглаживал браслет на запястье. Простой на вид белый браслет был «цепью наказания», реликвией Священной Империи Хильдерд. Его способности, которыми мог управлять только Хайлон, были просты: выследить, связать и уничтожить. С тех пор, как цепь наказания попала в его руки, она ни разу не промахнулась мимо цели. За исключением одного раза.

— ...

Хайлон пожевал губу. На затылке возникло ощущение жара. Причина была скрыта за облегающей униформой. Над вытянутой ключицей был надрезан алый цветочный узор. Лукавый узор, не гармонирующий с чистым телом, вызывал странные чувства. Этот символ оставила чародейка Ричезия. Метка, которую она вырезала как знак своей добычи, время от времени вспыхивала, сообщая о себе. Для инквизитора ереси из Священной Империи Ричезия была той, кого было необходимо устранить.

Однако...

— Ты моя добыча, Хайлон.

Алые глаза, словно притягивающие бутоны розы, сверкнули. Ричезия чарующе улыбнулась, откинув назад ослепительные золотые волосы, и заклемила его.

— Поэтому не смей умирать напрасно.

Вот почему он не мог умереть. Даже когда смерть настигла его, Хайлон выжил. Юноша скривил губы в улыбке. Ему было и невдомёк, что она снова затеяла, однако он собирался как-нибудь узнать. На этот раз Хайлон должен бросить её в темницу... Чтобы она существовала только перед его глазами.